



УДК 11+14+16: [51+53]

Н.М. Солодухо

ПОНИМАНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА НЕБЫТИЯ

Хотя небытие преследует нас по пятам, грозит нам разрушением и смертью, о небытии мы почти ничего не знаем. Существует мнение, что небытие скрыто от чувственного и интеллектуального взора.

Чем же замещается незнание небытия? Прежде всего, религиозной верой и мифологией. Земное небытие трактуется как вечная загробная жизнь или как мифическое царство мертвых – Аид. Философия и наука дают знание о бытии, при этом диапазон науки уже, но результаты ее точнее. О небытии же, о ничто философия еще пытается что-то говорить, а наука вообще молчит. Мартин Хайдеггер точно подметил: “О Ничто наука ничего знать не хочет” [1, С.16].

Европейская философская традиция, идущая от Парменида (“Есть бытие, а небытия вовсе нету” [2, С.295]), отказывает небытию в онтологическом статусе, в лучшем случае – признает гносеологическую значимость категорий “небытие” и “ничто”. Сам же Парменид утверждал, что путь, направленный на познание небытия, знания не дает: “Не допускай свою мысль к такому пути изысканья. Небытия ни познать ... не сможешь, Ни в слове выразить” [2, С. 295]. Но такая “Философия бытия” не дает ответа на вопрос, откуда все есть, откуда само бытие, из чего происходит реальное существование.

В отличие от этого “Философия небытия” пытается дать свой ответ на этот вопрос: мир бытия понимается как гигантская флуктуация в *онтологически неопределенном* океане небытия [3]. Другая версия: бытие возникает как результат собственного отрицания или аннигиляции небытия. Бытие есть самоуничтожение Ничто. Или, Бытие есть самоуничтожающееся Ничто. Но и обратно: самоуничтожение, аннигиляция бытия приводит к небытию, к ничто [4].

“Философия небытия” - это в целом новая для европейцев философская парадигма, восточной же культуре она более близка: индуистское великое растворение мира и его проявление – День и Ночь Браммы; беззвучные, невидимые, глубочайшие врата рождения мира – Дао у китайцев. Философия небытия предлагает нетрадиционный взгляд на мир в целом, рисует непривычную картину мироздания. Она как философское учение кардинальным образом меняет устоявшееся мировоззрение, в котором центральное место занимает бытие и его проявления. Взамен такому миропониманию “Философия небытия” предлагает совсем иное – за исходный пункт, за точку мирового отсчета она берет не бытие, а его противоположность

– небытие. Именно не бытие, как это считается в подавляющем большинстве философских систем, а небытие выступает основополагающей, исходной философской категорией в предлагаемом учении. В этом принципиальный отход от сложившейся в истории философии традиции. Даже в тех философских системах, где так или иначе использовались понятия небытия, не-сущего, ничто и т.п., они не являлись основополагающими, а служили дополнением, прибавлением, противоположностью к центральным понятиям бытия, сущего, существования и т.п. Это касается и Демокрита, и Платона, и Аристотеля, ... и Гегеля, и Сартра. Правда, есть некоторые исключения из общего правила, скажем, средневековый философ и теолог Экхарт.

Бытие или небытие, с чего берет свое начало мир? Этот вопрос должен быть признан *исходным философским вопросом* [5, С.7-10]. Бытие в самом общем виде, по определению, есть существование как таковое. Небытие – несуществование вообще. Эти крайне абстрактные определения бытия и небытия должны быть дополнены: бытие – существование чего-либо, небытие отсутствие конкретного существования. Так все же, небытие есть или его нет? Если небытия нет, то его нет совсем. Если оно есть, то следует выяснить его реальность, пределы существования и возможности понимания.

Признавая, что небытие *есть*, тем самым признается, что небытие существует. (Как существует, - это уже другой вопрос). Следовательно, бытие (существование) имманентно присутствует в небытии, которое есть. В таком случае бытие – момент небытия. В небытии есть зародыш бытия. В противном случае следует отказаться от рассмотрения проблемы существования абсолютного небытия, так как без бытия к нему не остается подхода.

Гегель, анализируя проблему единства бытия и ничто (проблему становления), признает существование ничто (а через ничто и – небытия); он говорит: “Ничто, взятое в своей непосредственности, оказывается *сущим*, ибо по своей природе оно то же самое, что и бытие. Мы мыслим ничто, представляем его себе, говорим о нем; стало быть, оно *есть*” [6, т.1, С.162]. И здесь Гегель уточняет, о каком существовании идет речь: “ничто имеет свое бытие в мышлении, представлении и т.д.” [6, С.162], т.е. оно существует субъективно. А далее он делает вывод по поводу ничто: “не *оно есть*, не ему, как таковому, присуще бытие, а



лишь мышление или представление есть это бытие” [6, С.162]. Ничто, по Гегелю, связано, соприкасается с некоторым бытием, не отделимо от него, находится в некотором наличном бытии.

У Гегеля много остроумных замечаний по поводу взаимосвязи, взаимопроникновения, совпадения бытия и ничто, и все же за исходную категорию этой диалектической пары в своей философской системе он берет *бытие*. Правда, у него есть и оговорки, типа: “Недозволительно, стало быть, говорить: ничто – основание бытия или бытие основание ничто...” [6, С.164].

Могут сказать: поскольку бытие – это все существующее, а небытие, которое есть, также существует, то небытие – часть всего существующего, т.е. часть бытия. Следовательно, бытие, включающее в себя существующее небытие, шире и основательнее небытия.

Такого рода рассуждения не могут считаться удовлетворительными, поскольку небытие есть отрицание, отсутствие бытия, реального существования чего-либо, а потому существующее небытие не только включается в то, что существует в качестве бытия, и связано с ним, но и исключается из него. К тому же было бы правильным говорить о том, что бытие есть отрицание небытия, его отсутствие.

Все может начинаться с самого простого и неразвитого, в пределе – с ничего. Таковым является чистое небытие. Это абсолютное начало всего сущего. Бытие, как отрицательность, есть несуществование небытия (небытие небытия - в трактовке А.Н.Чанышева [7, С.160]). Следовательно, бытие включает в себя несуществование как момент отношения к своей противоположности – небытию.

Парадокс существования несуществующего обнаруживается уже у античных философов. Так, еще в V в. до н.э. у Демокрита атомы (“чего”) – это “существующее”, а пустота (“ничего”) – “несуществующее”. Однако, как отмечают комментаторы (Аристотель, Асклепий, Александр и др.), у Левкиппа и Демокрита пустота не менее существующая (реальна), чем атомы. Пустота (пустое пространство) не только условие движения атомов, и пустота и атомы – первоисходности (первоосновы) всех тел. Причем Аристотель и атомы и пустоту называет материальными причинами существующего. В учении Демокрита, в отличие от элеатов, тела не являются сплошными, они пористые: образованы из атомов и пустоты – промежутков, пустот между атомами (внутренняя пустота), или пор (как их называет Эмпедокл). При этом Александр, ссылаясь на Аристотеля, говорит, что согласно Демокриту, атомы и пустота существуют в равной мере в каждой части чувственно воспринимаемых вещей [8, С.251].

Александр, комментируя “Метафизику”, обращает внимание на то, что уже Аристотель, по-видимому,

указывает на противоречивость точки зрения Демокрита. С одной стороны, Демокрит принимает, во-первых, что никакая вещь не может возникнуть из ничего и, во-вторых, что пустота нечто несуществующее. Однако, с другой стороны, он утверждает, что “все возникающее не в меньшей мере состоит и возникает из пустоты, чем из полного” [8, С.266]. В этом случае, как видно, Демокрит допускает возможность возникновения телесного из несуществующего.

Итак, небытие содержит в себе момент бытия, поскольку небытие *существует*. А бытие содержит в себе момент небытия, т.к. *не существует* в качестве небытия. Отсюда мы имеем бытийное существование (бытийное бытие) и небытийное существование (небытийное бытие). К этому надо добавить рассмотрение вопроса о бытийном несуществовании (бытийном небытии) и небытийном несуществовании (небытийном небытии). Как видим, небытие и бытие диалектически сращены, но каково их реальное соотношение – вопрос чрезвычайно сложный.

Начнем с того, что небытие подстигает бытие. В единстве небытия и бытия небытия гораздо (неизмеримо) больше, чем бытия. На каждую единицу бытия приходится бесконечное (минус один) количество единиц небытия. Так, бытие конкретного нечто как такового в данном месте и в данное время означает небытие всего остального (безграничного многообразия форм) в данном месте и в данное время.

Для уточнения понимания бытия и небытия можно использовать субъектный и предикативный подходы. Субъектное определение *бытия* будет следующим – *существующая реальность*; предикативное определение бытия – *реально существующее*. Соответственно, субъектное определение *небытия* – *несуществующая реальность*; предикативное определение небытия – *реально несуществующее*.

Если способ существования бытия – нечто, то способ существования небытия – ничто. При этом следует различать *ничто предметное* и *ничто беспредметное*. Ничто предметное имеет направленность на предмет как таковой, на конкретный предмет бытия. Отсутствие последнего или его видоизменение приводит к предметному ничто. Ничто беспредметное не имеет ориентации на конкретный предмет бытия. Беспредметное ничто выражает отсутствие форм бытия вообще. Ничто предметное – из сферы относительного небытия. Ничто беспредметное – из сферы абсолютного небытия. И относительное, и абсолютное небытие оказываются реальными. В небытии заложен заряд миллиардов возможностей, из которых реализуется в бытии всегда лишь одна. Прошлое и будущее – в небытии, настоящее – бытийно. Если пространство и время принадлежат бытию, то бесконечность и вечность – достояние небытия.



Конкретное небытие имеет несобственное время – бытийное время. Временная система отсчета относительного небытия заключена в реальных формах бытия. Собственное время абсолютного небытия – вечность. А потому небытие пребывает в безвремяе. Абсолютное небытие есть всегда.

Конкретное небытие локализовано в несобственном, бытийном пространстве. То, чего еще нет или уже нет, – нет вполне ощутимо для субъекта бытия. Особенно остро ощущается смерть – небытие близкого человека. Абсолютное небытие не имеет пространственной локализации. Собственное пространство абсолютного небытия – бесконечность. Абсолютное небытие всюду в собственном пространстве – бесконечности и нигде в пространстве бытия. Абсолютное небытие – небытийная реальность. Оно реально не существует как бытие, но оно есть в качестве вечности и бесконечности. Разговор о субстанциальном небытии – настоящая метафизика. Это разговор о реально существующем сверхчувственном основании мира.

Конкретное небытие есть не между бытийными предметами: небытие не пустоты, не пустота и пустое пространство, как это представлял Демокрит. Оно есть везде, с другой, обратной, “изнаночной” стороны бытия. Небытие – другой слой, незримо присутствующий за бытием, сопровождающий бытие. Если быть еще более точным, то бытие – это даже не особый слой, который расположен “за”. Небытие “внутри” бытия, наполняет и пронизывает его. Это сущностное небытие имманентно бытию. Сущностное небытие обеспечивает возможность возникновения относительного небытия конкретных бытийных форм.

Бытие есть небытие прошлого и небытие будущее. Небытие – настоящее прошлого и будущее

настоящего. Выход из небытия и вхождение в небытие: для каждого предмета возможен лишь один выход из небытия и одно вхождение в небытие. Это закон перехода небытие – бытие – небытие. В этом законе корень необратимости всех явлений. Из него вытекает однократность жизни каждого человека.

Таким образом, конкретные формы бытия имеют преходящий характер: все, что имеет свое начало (а начало имеет все), имеет и свое окончание. Все из небытия приходит и в небытие уходит. *Небытие есть как отсутствие*. Есть вполне реально, есть онтологически. Абсолютное небытие за пределами, потусторонне, трансцендентно (по отношению к бытию), относительное небытие присутствует в форме отсутствия в феноменологически наблюдаемом бытии.

Литература

1. Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.
2. Парменид. О природе // Антология мировой философии. В 4 т. Т.1. Философия древности и средневековья. Ч.1, 1969.
3. Солодуха Н.М. Небытийная основа Вселенной: флуктуационная концепция бытия // Космическое пространство в науке, философии и богословии: Материалы VII Междунар. семинара. – СПб., 1994. – С. 93-95.
4. Солодуха Н.М. Бытие и небытие как предельные основания мира // ВФ, №6, 2001. – С. 176-184.
5. Солодуха Н.М. Философия небытия. – Казань, 2002.
6. Гегель Г. Наука логики // Соч. в 3 т. Т.1. – М., 1970.
7. Чанышев А.Н. Трактат о небытии // ВФ, №10, 1990. – С. 158-165.
8. Лурье С.Я. Демокрит: Тексты, перевод, исследования. – Л., 1970.